

Владимир РАДКЕВИЧ

РОССИЯ

Как ты была добра ко мне, Россия,
Когда для сына долгие века
Струила реки и леса растила
И над землей кружила облака.
И чудо, и с хитринкою причудца
В твоей судьбе ясны мне потому,
Что было мне родиться, как проснуться
В твоём, навек единственном дому.
И все ночные страхи, огорченья
Сгорают не приметно и дотла
При свете зорь твоих —
от излученья
Радущия, спокойствия, тепла.

Вечно Каме по жизни народа струиться —
В перекличке гудков, в тихом шуме лесов,
Где ее на рассвете свободные птицы
Воспевают на сотни лесных голосов.
В том разливе — такая спокойная сила,
Столько он и надежд, и любовью собрал,
Что без Камы Россия —
уже не Россия,
Что без Камы рабочий Урал —
не Урал.
Годы, как облака, все шумят надо мною,
Вдоль по жизни иду — по колено снега.
Но я счастлив и тем,
что невидной волною
Бился, Кама, и я
о твои берега.

ЛЕНИН И ПРИКАМЬЕ

Нет,
ни мгновенья мы
не потеряли
Из ленинских,
живых донине
дней.

Нам скажут:
— Ленин не был
на Урале.

И трудно спорить —
знатокам видней.

Они свое докажут
безусловно,
Архивными бумажками пыля...
Но с Лениным
уже давно и кровно
Сроднилась ты,
прикамская земля!

Еще живет,
как подвиг
материнский,
Как свет и память
доброто тепла,
Старинный дом
на улице Сибирской,
Где в детстве
мать Ульянова жила.

Прислушайтесь:
ведь это очень близко
Грохочет
Мотовилихи раскат,
Где разгорелась
ленинская «Искра»
Огнем непобежденных
баррикад.

Был Пятый год
надеждой, битвой,
болью,

Но революция —
она из этих мест!
И Ленину
рабочие Усолья
Мандат вручали
на партийный
съезд,
Чтоб снова
правде ленинской
рождаться
И завладеть рабочими
людьми.
Чтоб Ленин слал
на фронт войны
гражданской
Привет
освободителям Перми.
Чтоб на земле
освобожденной
русской
В бурлящие
от митингов года
Пронес по вольной Каме
голос Крупской
Рейс парохода
«Красная звезда».
Когда разруха
нас лишила крова
И кровью пахла
каждая верста,
Ты принял сердцем
ленинское слово,
Пермяк — строитель
Камского моста.
В любой поселок
и в село любое
Приходит Ленин,
потому что он
Для жизни
всенародною любовью
И памятью народной
сохранен.

В каждой сосенке сердцем узнаю,
Расскажи мне, седой Урал,
Где,

 в какой богатырской кузне,
Ты природу свою ковал?
Как ты выдумал эти горы,
Синим лесом покрытые сплошь?
Почему на заре в озера
Ты металл расплавленный льешь?
А за Камой в ночи недалежней
Тяжкий молот все бьет и бьет.
Так ударит по наковальне —
Только звезды под небосвод!
Сталеваром будь

 иль поэтом —

Только жить тебе суждено
С этим пламенем,

 с этим светом,

С этой молнией заодно.

И в тебе

 найдет продолженье

И тайга, и речной простор,

И магнитное притяженье

Этих древних железных гор.

БАЛЛАДА О БАНКЕ ВАРЕНЬЯ

Зачем ты, война,
у мальчишек их детство украла.—
И синее небо, и запах простого цветка?
Пришли на заводы
работать
мальчишки Урала,
Подставили ящики,
чтобы достать до станка.
И вот неподкупной зимою
военного года,
Когда занимался над Камой
холодный рассвет,
Собрал самых лучших рабочих
директор завода,
А было рабочим —
всего по четырнадцать лет.
В усталые лица глядело суровое время,
Но каждый в себе довоенное время нашел,
Как только рабочую премию —
банку варенья —
Пред ними, мальчишками,
кто-то поставил на стол.
И вот над заводом,
над лесом, в снегу задремавшим,
Среди подступившей внезапно к сердцам
тишины,
Повеяло чем-то давно позабытым,
домашним,
Как будто бы не было больше
на свете войны.
...Ах, банка варенья,
простое и верное средство
Напомнить о том,
что, как жизнь у людей ни горька,
Но будет еще у мальчишек
и солнце, и детство,
И синее небо, и запах простого цветка!

ТРАКТОРИСТКА

Девчонкою испуганной и тоненькой
Она была, когда ее портрет
Я увидел впервые в кинохронике
Тех памятных послевоенных лет.

Тогда в селе невесты не невестились
И русской обескровленной земли
Мужицкие тревоги и профессии
Безропотные женщины несли.

Ее в то время выдвигали, видимо.
И вот, попав однажды в колею,
Она, еще робея, шла в президиум
И для газет давала интервью.

Чья голова от славы не закружится?
Она ж совсем девчонкою была.
А после — неудачное замужество,
Бессрочные домашние дела.

— Эй, делегатка! —
Муж гогочет, тешится, —
Слетай за водкой...
Сала, што ль, поджарь!
Не для нее
пред выступленьем тезисы
Теперь писал партийный секретарь.

Она сроднилась с бедностью,
как с гордостью.
И так, по той утопанной стезе,
Прошли года. И списан за негодностью
Друг молодости — трактор ХТЗ.

Но как-то раз весною у околицы,
Когда прохожих ливень гнал в жилье,
Мне встретились
две ясноглазых школьницы,
Две возрожденных юности ее.

Как листья,
 липли к телу платья влажные.
Но, видно, все им было нипочем!
Они с землею этой были связаны
Рождением, детством, радугой, дождем.

Ну, а земля дымилась, плодородная.
И жизнь бродила в каждом стебельке.
И первый гром, как слава всенародная,
Опять искал кого-то вдалеке.

В КЛУБЕ СЕГОДНЯ ТАНЦЫ

Отставлены стулья в сторонку.
И первой, раздвинув подруг,
В дешевеньких клипсах девчонка
Влетает в раздавшийся круг.

И охнул баян в изумленье,
Ожег поселковых ребят.
Одни на нее с восхищеньем,
Другие с насмешкой глядят.

Она же от множества взоров
Застыла, смутилась на миг
И бросилась в пляску, как в прорубь,
И тоненько вскрикнула: — И-их!

Повадкой на лебедь походит,
Всей юною статью берет.
То с вызовом грудью поводит,
То вдруг озорно подмигнет:

Мол, как же он бросил такую?
Ведь вот она я — на виду.
Ославил? Так я же танцую.
Оставил? Другого найду.

Девчонка все кружит и кружит,
Платочком махнет голубым:
Мол, кто из нас, миленький, хуже —
Мы это еще поглядим!

Парней разжигает припевкой,
А взгляд и лукав, и лучист.
— Вот девка! Ведь черт, а не девка! —
Бывалый твердит баянист.

И щеки красны, как с мороза,
И горюшка нет ни о ком.
И что она — пот или слезы —
С лица утирает платком?

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ КУШТУМА

Редуют леса на Урале
У рек, у озерной воды.
А мы-то себя уверяли,
Что долго еще до беды!

Лишь праха ничтожная щепоть
Да гиблая черная мгла,
Где птичий улыбчивый щебет,
Где песня лесная была,

Где с зеленью солнце смешалось,
Листою на землю лилось,
Чтоб людям полегче дышалось,
А значит, полегче жилось.

Мы только на миг притихаем
У самой последней черты.
Уходим. И жить привыкаем
Без мягкой лесной доброты.

Прощай же, зеленое чудо!
Все громче стучат топоры
И около камня Полюда,
И около Думной горы.

Земля еще терпит и кормит —
Мы старшие в общей семье.
Когда обнажаются корни,
Нам трудно стоять на земле!

К молчанью природы привыкнув,
Ты сам расстоянье проверь
От нынешних скорых прибытков
До будущих долгих потерь.

И все, что мы так потеряли.
Лишь дымом ушло в небеса.
Редуют леса на Урале...
Да если бы только леса!

РОДНЫЕ

Как хорошо, что есть на свете люди,
Которые, с рожденья зная нас,
За неудачу горько не осудят
И радость с нами делят в добрый час.
На огонек или на чашку чаю
Однажды в год зайдешь на пять минут —
Тебя всегда с любовью привечают
И запросто по имени зовут.
Про жизнь, здоровье справятся сердечно,
И хороши ль, плохи ль твои дела —
Ты все для них тот мальчуган потешный,
Что сделал шаг от стула до стола.
И ты уйдешь, той ласкою отмечен,
Не так, по правде, ею дорожа.
А через год узнаешь вновь при встрече,
Что вырос и, пожалуй, возмужал.
И в той любви, простой и немудрящей,
Всегда ты юн — хоть до волос седых.
Вы заходите к ним, друзья, почаще:
Ведь с каждым годом меньше, меньше их...